

Дарить радость

В солнечном весеннем бору на золотистой ветке могучей сосны сидели две иволги. Одна из птиц была взрослая, можно даже сказать, старая, другая — моложе. Они сидели и неспешно разговаривали о своих птичьих делах, о смысле жизни и всяких прочих вещах. А лес был наполнен разноголосьем пернатых обитателей и разнообразными запахами пробудившейся природы.

По тропинке шёл человек. Были видно, что он наслаждался окружающим миром. Две иволги с высоты своего местонахождения наблюдали за пешеходом. Тот шёл со счастливой улыбкой на лице, осматривался по сторонам, вслушивался в пение птиц, склонялся над цветами в траве, но не срывал их, лишь вдыхал аромат.

В овражке, у ручья, в зарослях вспенившейся цветом черёмухи чётко раздавалась свирель какой-то иволги. Человек останавливался на мгновение, прислушивался к чистым звукам, в восхищении качал головой и шёл дальше.

— Ишь, как надрывается, — слушая мелодичный свист иволги у ручья, проговорила Старая Иволга, сидящая на ветке сосны. — Я тоже когда-то так свистела, а теперь голоса совсем нет.

— Я свой берегу, — откликнулась та, что моложе. — Зачем зря тратить. Кому это надо? Вот так понадобится для своих нужд посвистеть, а его не будет. Беда!

— Кхе-кхе.

Иволги не заметили, что недалеко от них на ветку сел Ворон.

— Зачем беречь голос, если он всё равно пропадёт? Пока он есть, его красотой надо приносить радость окружающим. Вот ты, — обратился Ворон к Старой Иволге, — за свою жизнь дарила кому-нибудь радость своим голосом?

— Я надеюсь, — вздохнула птица. — Он у меня был сильный, красивый. Если мой свист раздавался в одной стороне леса, другая замирала в ожидании, когда я туда прилечу. Да, есть, что вспомнить.

— Видишь, это и называется счастье — знать, что ты кому-то дарила радость! Чем сможешь. Изысканностью цветка, приятным ароматом. Может быть, какими-то делами, поступками. Красотой своего голоса, своим талантом.

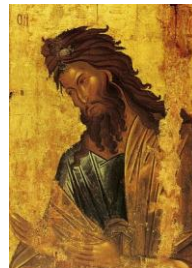
Иволга, что была моложе, слушала их разговор молча, потом вдруг вспорхнула и улетела. Вскоре в весеннем лесу раздался второй мелодичный посвист иволги.

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Июль' 21

Рождество Святого Славного Пророка и Крестителя Господня Иоанна

Мы не часто задумываемся об этом, но Предтеча Господень, о котором Спаситель сказал, что «из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя» (Мф. 11:11), на самом деле не совершал чудес. Он говорил о приближении Царства Небесного, о необходимости покаяния (Мф. 3:2), говорил ревностно и прямо. Он бесстрашно обличал религиозных и политических лидеров, призывал народ оставить свои заблуждения. И при этом его проповедь оставалась всего лишь «гласом вопиющего в пустыне», словами без явных чудес.

Стоит вспомнить и еще одно новозаветное свидетельство о пророческом служении Предтечи. Когда в один из дней ко Христу «приступили первосвященники и книжники со старейшинами», чтобы в очередной раз попытаться уличить Его, то в ответ на вопрос, какою властью Господь проповедует, Спаситель обратился к авторитету Иоанна Крестителя: «Спрошу и Я вас об одном, и скажите Мне: крещение Иоанново с небес было, или от человеков?» (Лк. 20: 1–4). На удивление всех, неожиданный вопрос Спасителя действительно поставил дерзающих искушать Бога в затруднительное положение, заставив народных старейшин замолчать: «Если скажем: с небес, то скажет: почему же вы не поверили ему? А если скажем: от человеков, то весь народ побьет нас камнями, ибо он уверен, что Иоанн есть пророк. И отвечали: не знаем откуда» (Лк. 20: 5–7).

Случай этот достоин внимания. Ведь тех, кто лукаво преследовал Спасителя, заставил замолчать Праведник, не совершивший перед народом ни одного чуда. Единственным оружием святого Иоанна Крестителя против клеветников и противников Евангелия была верность Богу. Даже Ирод, обличаемый Предтечею и много от него претерпевая, все же не решался его умертвить. Наоборот, «боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берег его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его» (Мк. 6:20).

Перед христианами часто возникает проблема, как доказать истинность своих убеждений, наставить оступившегося, помочь сомневающемуся. Пример жизни святого Иоанна Крестителя ясно говорит о том, что каждый христианин имеет в своей власти то чудо, в котором так нуждаются вопрошающие его. И чудо это — собственная жизнь верующего. Господь дал нам достаточно для убеждения. Он дал возможность быть святыми. Другого и не нужно. Поэтому и апостол Павел призывает нас быть «письмами Христа» (2Кор. 3: 2–3), в которых будет написано Евангелие «в духе и силе Илии». Подобно и блаженный Августин ясно говорит о миссионерском потенциале жизни каждого христианина: «Никогда не говори о Христе, пока тебя не спросят, но живи так, чтобы тебя спрашивали о Нем».

В ДЕНЬ ПЕТРА И ПАВЛА

Петр и Павел чему учат значением имен своих и изменением прежних.

Празднуя ныне в честь святых апостолов Петра и Павла, от сих апостолов надо нам принять и приличное дню наставление, чтоб не праздно праздновать, а в празднестве учиться люботрудному христианскому житию. У святых апостолов все поучительно: пример их жизни, и труды в проповеди Евангельской, и паче всего их Богодухновенные писания, которые и предлагаются нам ежегодно в чтениях церковных. Может, кто хочет, почерпнуть себе наставления и в сем обильном, но глубоком источнике. Я же ныне хочу вместе с вами остановиться вниманием на том, что более просто и близко к нам, именно — на именах святых первоверховных апостолов, и из них взять себе и вам урок на нынешний день. Прошу послушать.

И, во-первых, вникните в значение имен сих святых апостолов. Что значат имена — Петр и Павел, и зачем так устроено Господом, что они сочетаны в едином празднестве? — Петр значит камень — и указывает на твердость, прочность и непоколебимость. Павел значит малый — и указывает на невысокое о себе мнение, на самоуничижение и смирение. Петр и Павел вместе учат нас, что нам надлежит быть твердыми в вере и христианском житии и вместе смиренными и самоуничиженными, и указывают на то, что нельзя быть твердыми, не будучи смиренными, и, напротив, чем кто смиреннее, тем тверже и непоколебимее в христианской вере и жизни. Как строящий дом углубляет прежде основание, так в христианстве прежде надо углубиться самоуничижением, чтоб твердо основаться в нем и потом на нем уже созидать себе дом спасения, по указанию Господа, Который есть основание нашего спасения,— такое, что иного никтоже может положить, и Который, однако же, будучи превыше всяческих, смирил Себя, послушлив быв далее до смерти, смерти же крестной. Так, смирение есть самое прочное основание христианской веры и добродетели. Почему бы так? — Потому, что без Божией благодати мы ничего доброго не можем ни помыслить, ни сделать, а благодать Божия не подается самоуверенным и надеющимся на свои силы. На кого, говорит Господь, воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущего словес Моих. Подобно тому, как дождь скатывается с горных мест и обильно орошает места низменные, так смирение привлекает к себе обильную Божию благодать; а гордость и самонадеянность отталкивают ее.

Таков закон правды Божией, что Бог гордым противится, смиренным же дает благодать. Не считаю нужным пояснять вам, братие, к чему сие обязывает нас, когда то само собою видно.

Обратите, во-вторых, внимание на изменение апостольских имен. Петр прежде именовался Симоном, а Павел — Савлом. Господь изменил их имена и Симона наименовал Петром, а Савла — Павлом. — Сие изменение имен означает существенное изменение и в душах самих апостолов, ибо Бог нарекает имена не как-нибудь, но так, что сим наречением и самое дело не только означает, но и производит. Свет, например, не прежде получил бытие, как и имя. То же надобно сказать о воздухе, земле и всякой другой твари. То же и у апостолов; имена их изменены, конечно, потому, что произошло в них самих изменение, предшествовало ли сие изменение наречению или произведено им. Так, братие, и все мы, христиане, получаем новое имя чрез существенное в нас изменение. Рождаемся мы, как и все люди, от ветхого Адама, и по сему Адаму перстному и сами именуемся и бываем перстными, яков и тот перстный. Но потом возрождаемся в новом Адаме, Господе нашем Иисусе Христе, — и по Сему Адаму Небесному именуемся и бываем небесными, яко и Он Небесный. Христианин именем Христовым и украшается ради того, что от Христа Господа приемлет новую жизнь. Аще кто во Христе, нова тварь 1). Совершается сие в Таинствах Святых, и совершается чрез слово. Вместе с словом: «крепится раб Божий» умирает ветхий и рождается новый человек; вместе с словом: «печать дара Духа Святого» нисходят и впечатлеваются в существе нашем новые благодатные силы. Как первоначально Бог, нарекая не сущие, давал им существование, так и здесь — тайнодейственное слово таинственно производит то, что намеревает. Помышляя о сем, что речем, братие? — Речей: благодарение Господу о неисповедимом Его даре.

Но и только ли? — О нет. Но по имени нашему да будет и житие наше. Как Христос, воскресши, уже не умирает, так и мы, возродившись к новой жизни, в обновлении жизни ходити начнем 2). Бог Превечный еще прежде сложения мира нарек нас во усыновление Себе Иисусом Христом 3). Но, нарекиши так, Он тогда же избрал, или определил, нас в Нем к тому, чтобы быть нам святыми и непорочными пред Ним в любви. Итак, братие, звания небесного причастницы, *ходите достойно звания, в неже званы бысте ...*

Св. Феофан Затворник